

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ

672002 г. Чита, ул. Выставочная, 6

<http://www.chita.arbitr.ru>; e-mail: info@chita.arbitr.ru**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

г. Чита
02 декабря 2014 года

Дело №А78-9726/2011

Резолютивная часть определения объявлена 28 ноября 2014 года
Определение в полном объеме изготовлено 02 декабря 2014 года

Арбитражный суд Забайкальского края в составе судьи Корзовой Н. А., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Шакарян Г. Г., рассмотрел в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего индивидуального предпринимателя, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица, Сорокина Сергея Александровича о признании недействительными договоров перевода долга от 01 марта 2010 года и от 22 июля 2010 года, заключенных между открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение», обществом с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж» и должником,

при участии в судебном заседании:

конкурсного управляющего Верниковского А. С. (до перерыва), Размахниной Ю. Ю. – представителя по доверенности от 20 августа 2014 года (после перерыва);

от заинтересованного лица 1 (ответчика 1) - открытого акционерного общества «Приаргунское производственное горно-химическое объединение»: Хамитова М. Ш. - представителя по доверенности от 16 октября 2014 года (до перерыва), Победоносцева А. Г. – представителя по доверенности от 25 ноября 2014 года (после перерыва);

от заинтересованного лица 2 (ответчика 2) – общества с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж»: не было;

от должника: не было;

от конкурсного кредитора (общества с ограниченной ответственностью «Промышленное снабжение и комплектация»): Бегуновой А. В. – представителя по доверенности от 07 ноября 2013 года.

В судебном заседании объявлялся перерыв с 21 ноября 2014 года до 28 ноября 2014 года. Информация о перерыве размещена на официальном сайте Арбитражного суда Забайкальского края (<http://chita.arbitr.ru>) и на официальном сайте федеральных арбитражных судов Российской Федерации (<http://www.arbitr.ru>).

28 сентября 2012 года Журенков Игорь Алексеевич – конкурсный управляющий индивидуального предпринимателя, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица, Сорокина Сергея Александровича обратился в Арбитражный суд Забайкальского края с заявлением (входящий № 4/21927) о признании недействительными 21 договора перевода долга от 01 марта 2010 года и от 22 июля 2010 года, заключенных между открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение», обществом с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж» и должником.

Так, арбитражным управляющим заявлено требование о признании недействительными сделками следующих договоров перевода долга от 01 марта 2010

года, заключенных между индивидуальным предпринимателем Сорокиным Сергеем Александровичем, открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» и обществом с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж»:

№ 10-05/11470 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11469 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11468 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11467 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11466 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11465 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11464 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11463 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11456 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11455 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11454 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11453 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11452 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11451 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11462 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11461 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11460 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11459 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11458 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11457 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами.

Кроме того, конкурсный управляющий также просит признать недействительной сделкой договор перевода долга от 22 июля 2010 года № 10-05/12178 на сумму 1 445 226,74 рублей основного долга.

Из заявления следует, что в результате совершения оспариваемых сделок должник в условиях наличия признаков неплатежеспособности принял на себя исполнение обязательств в общей сумме 25 890 393,14 рублей, что составляет более 20 % стоимости активов должника на даты совершения сделок. Данные факты позволяют сделать вывод о том, что договоры являются недействительными сделками.

Конкурсный управляющий Верниковский А. С. и его представитель суду пояснили, что поддерживают заявленные требования, но полагают, что в результате принятия на себя обязательств перед открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» увеличения обязательств должника не произошло, поскольку он и так был обязан исполнить обязательства перед обществом с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж» в объеме, указанном в договорах перевода долга. Полагает, что нельзя утверждать, что имущественные права кредиторов нарушены в результате совершения оспариваемых договоров.

Представители заинтересованного лица 1 (ответчика 1) суду пояснили, что возражают относительно удовлетворения заявленных требований, так как открытое акционерное общество "Приаргунское производственное горно-химическое объединение" на момент заключения сделок не знало и не могло знать о наличии признаков неплатежеспособности у предпринимателя. Кроме того, согласны с доводами конкурсного управляющего о том, что в обязательстве произошла замена должника и не более того. Сорокин С. А. и так был обязан к уплате обществу с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж». Также пояснили, что сделки не могут быть признаны недействительными, так как заключены Сорокиным не как индивидуальным предпринимателем, а как физическим лицом. Решение предпринимателя Сорокина С. А., как собственника здания Бизнес-центра, о преобразовании этого здания на отдельные помещения, от 16 июля 2010 года состоялось значительно позднее заключения сделок от 01 марта 2010 года, оспариваемых по настоящему делу. Конкурсным управляющим не указано, из каких источников открытое акционерное общество "Приаргунское производственное горно-химическое объединение" должно было знать о существовании задолженности перед указанными в заявлении кредиторами, о намерении имеющийся в собственности объект недвижимости разделить на части и передать их иным лицам. Указали также на то, что определением Арбитражного суда Забайкальского края от 31 января 2011 года по делу N А78-8267/2010 ФНС России было отказано во введении наблюдения в отношении индивидуального предпринимателя Сорокина С. А., то есть должник не мог быть признан неплатежеспособным, так как после совершения оспариваемых сделок рассчитался с ФНС России, а к 01.03.2010 срок исполнения обязательств должника по кредитному договору с ОАО "Сбербанк России" N 28/2007 от 22.03.2007 еще не наступил.

Должник явку в судебное заседание не обеспечил, определения с извещением его о времени и месте судебного разбирательства возвращаются в суд в связи с истечением срока хранения.

Представитель конкурсного кредитора (общества с ограниченной ответственностью «Промышленное снабжение и комплектация») суду пояснил, что оспариваемые сделки ущемляют права кредиторов. Сорокин С. А. в условиях наличия признаков неплатежеспособности принял на себя исполнение обязательств в общей сумме 25 890 393,14 рублей, что составляет более 20 % стоимости активов должника на даты совершения сделок. Просит суд признать недействительными договоры перевода долга, так как в связи с их заключением был подписан договор безвозмездного пользования № 10-05/11471 от 01 марта 2010 года, заключенный между открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» и должником. Полагает необоснованными доводы представителей открытого акционерного общества "Приаргунское производственное горно-химическое объединение", которое является градообразующим предприятием, что означает, что более половины населения города Краснокаменска работает в указанном предприятии. В здании Бизнес-центра 4 этажа, 3 из которых реконструированы должником за счет привлеченных средств других лиц, а значит, должнику не принадлежали и не могли принадлежать. Об этом было известно открытому акционерному обществу «Приаргунское производственное горно-химическое

объединение», поэтому в оспариваемых договорах указано на заключение договора купли-продажи нежилого помещения именно 4 этажа, а не 1-3 этажей. Ведение деятельности удобнее всего осуществлять на первых этажах здания, поскольку четырехэтажное здание Бизнес-центра лифтами не оборудовано. Кроме того, в период заключения всех оспариваемых договоров в отношении Сорокина С. А. было возбуждено уголовное дело за причинение ущерба в размере 50 000 000 рублей, о чем были сделаны извещения во всех средствах массовой информации, что подтверждается представленными в материалы дела распечатками из сети интернет и других средств массовой информации. Впоследствии был вынесен оправдательный приговор, но при заключении сделок с Сорокиным С. А., открытое акционерное общество "Приаргунское производственное горно-химическое объединение" должно было проявить достаточную степень осмотрительности и оценить все последствия заключения таких договоров. Полагает, что несостоятельны доводы заинтересованного лица 1 о том, что оспариваемые договоры заключены Сорокиным С. А. как физическим лицом, так как эти договоры не направлены на удовлетворение личных потребностей должника как гражданина.

Заинтересованное лицо 2 (ответчик 2) явку в судебное заседание не обеспечило, определения с извещением его о времени и месте судебного разбирательства возвращаются в суд в связи с истечением срока хранения.

Исследовав материалы дела, заслушав доводы лиц, участвующих в обособленном споре, суд установил следующие обстоятельства.

29 ноября 2011 года индивидуальный предприниматель, осуществляющий свою деятельность без образования юридического лица, Сорокин Сергей Александрович обратился в Арбитражный суд Забайкальского края с заявлением о признании его несостоятельным банкротом.

Определением суда от 14 декабря 2011 года заявление принято к производству.

Определением Арбитражного суда Забайкальского края от 26 января 2012 года в отношении индивидуального предпринимателя, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица, Сорокина Сергея Александровича введена процедура наблюдения, временным управляющим должника утвержден Журенков Игорь Алексеевич.

Решением суда от 27 августа 2012 года должник признан несостоятельным (банкротом) в отношении него открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим должника утвержден Журенков Игорь Алексеевич.

Определением суда от 10 января 2014 года Журенков Игорь Алексеевич отстранен от исполнения обязанностей конкурсного управляющего. Конкурсным управляющим индивидуального предпринимателя Сорокина Сергея Александровича утвержден Верниковский Александр Сергеевич (некоммерческое партнерство «Межрегиональная саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»).

28 сентября 2012 года Журенков Игорь Алексеевич – конкурсный управляющий индивидуального предпринимателя, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица, Сорокина Сергея Александровича обратился в Арбитражный суд Забайкальского края с заявлением о признании недействительными 21 договора перевода долга от 01 марта 2010 года и от 22 июля 2010 года, заключенных между открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение», обществом с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж» и должником, указывая, что на момент совершения сделок должник имел неисполненные обязательства перед открытым акционерным обществом "Сбербанк России", перед ФНС России и перед иными кредиторами. Сделки имеют безвозмездный характер, в результате их совершения была полностью утрачена возможность кредиторов получить удовлетворение своих требований за счет реализации единственного ликвидного

актива должника. Правовым обоснованием заявления является пункт 2 статьи 61.2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

Из материалов дела следует, что 01 марта 2010 года между индивидуальным предпринимателем, осуществляющим свою деятельность без образования юридического лица, Сорокиным Сергеем Александровичем и открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» был заключен договор безвозмездного пользования № 10-05/11471, предметом которого является передача индивидуальным предпринимателем Сорокиным Сергеем Александровичем в безвозмездное временное пользование с целью размещения офисов следующего недвижимого имущества: нежилых помещений, общей площадью 1 022,3 кв.м., этаж 4, находящихся по адресу: Забайкальский край, г. Краснокаменск, проспект Строителей 5.

Срок действия договора предусмотрен с 01 апреля 2010 года по 31 марта 2035 года.

Среди прочих обязанностей собственника - индивидуального предпринимателя Сорокина Сергея Александровича пунктом 2.2.2 договора предусмотрена обязанность заключить в будущем с открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» договор купли-продажи данных помещений по цене не более 25 000 рублей за 1 кв. м.

Помещения фактически переданы открытому акционерному обществу «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» 01 апреля 2010 года (пункт 7.1 договора) и освобождены в процедуре конкурсного производства.

Необходимость заключения договора безвозмездного пользования представитель открытого акционерного общества «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» объяснил тем, что общество с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж», в котором Сорокин С. А. являлся руководителем, обязано было построить для открытого акционерного общества «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» 20 коттеджей, за которые обществу было перечислено 20 000 000 рублей. Однако обязательств своих общество не выполнило, в связи с чем принято решение о заключении оспариваемых договоров о переводе долга на индивидуального предпринимателя Сорокина С. А., владеющего помещениями, расположенными на 4 этаже здания Бизнес-центра, чтобы обеспечить исполнение обязательств должника перед кредитором.

Должник в ходе судебного разбирательства ранее суду пояснял, что подписывая данный договор, он полагал, что нежилые помещения будут приобретены открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» на основании пункта 2.2.2 договора, и у должника появилась бы возможность рассчитаться с кредиторами, но этого не было сделано. Как объяснили должнику, открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» не было получено согласие органов управления обществом на приобретение данных помещений.

Из материалов дела также следует, что 17 декабря 2007 года между обществом с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж» в лице руководителя Сорокина Сергея Александровича и открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» было заключено 20 договоров долевого участия (как их назвали контрагенты), согласно которым обществом с ограниченной ответственностью "Стройспецмонтаж" были приняты на себя обязательства по строительству квартир для работников открытого акционерного общества «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» (том 24, л. д. 1-182). Срок выполнения работ - не позднее 4 квартала 2008 года (пункты 2.3.1 договоров, содержащих одинаковые стандартные условия).

Полагая, что обществом с ограниченной ответственностью "Стройспецмонтаж" не были выполнены условия договоров долевого участия, открытое акционерное общество

«Приаргунское производственное горно-химическое объединение» 23 сентября 2009 года направило уведомления об одностороннем отказе от исполнения договоров.

Для исполнения принятых обществом с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж» обязательств Сорокин С. А., будучи зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, владеющего на праве собственности офисным помещением 4 этажа в здании Бизнес-центра, 01 марта 2010 года заключил с открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» договоры перевода долга по обязательствам, вытекающим из договоров долевого участия, с общества с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж» на индивидуального предпринимателя Сорокина Сергея Александровича, тем самым увеличив обязательства индивидуального предпринимателя Сорокина Сергея Александровича (том 23, л. д. 1-80, том 22, л. д. 131-153).

22 июля 2010 года был заключен договор перевода долга № 10-05/12178, согласно которому Сорокин С. А. принял на себя обязательства по уплате долга перед открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение», возникшего у общества с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж» на основании договора на отпуск (потребление) энергоресурсов № 428/10-05/7175 от 01 августа 2006 года.

При этом доводы конкурсного кредитора и конкурсного управляющего о том, что в результате заключения оспариваемых договоров произошла всего лишь замена лица в обязательстве, поскольку у Сорокина С. А. были неисполненные обязательства перед обществом с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж» по договору подряда от 03 мая 2007 года на реконструкцию казармы (том 27, л. д. 91), не нашли своего подтверждения материалами дела и не могут являться юридически значимыми для настоящего спора.

Факт наличия договорных отношений между Сорокиным С. А. и обществом с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж» не является основанием полагать, что Сорокин С. А. обязан к уплате определенной суммы долга, поскольку не позволяет сделать вывод о существовании обязательства, о периодах возникновения обязанности, и в конечном итоге о размере обязательств по договору.

Кроме того, правовая природа договора перевода долга отличается от договора цессии, на фактическое наличие которого пытаются указать конкурсный кредитор и конкурсный управляющий.

По оспариваемым договорам перевода долга кредитором в обязательстве выступает открытое акционерное общество «Приаргунское производственное горно-химическое объединение», первоначальным должником выступает общество с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж», новым должником – индивидуальным предпринимателем Сорокиным Сергеем Александровичем.

В соответствии с пунктом 1 статьи 391 Гражданского кодекса Российской Федерации перевод долга с должника на другое лицо может быть произведен по соглашению между первоначальным должником и новым должником.

В обязательствах, связанных с осуществлением их сторонами предпринимательской деятельности, перевод долга может быть произведен по соглашению между кредитором и новым должником, согласно которому новый должник принимает на себя обязательство первоначального должника.

Исходя из данной конструкции, перевод долга (делегация) представляет собой сделку, для совершения которой необходимо волеизъявление первоначального и нового должников, а также кредитора. Целью перевода долга является освобождение первоначального должника от обязательства с одновременным его возложением на нового при сохранении прав кредитора.

Изложенное означает, что в результате заключения договора перевода долга в любом случае происходит принятие новым должником (индивидуальным

предпринимателем Сорокиным Сергеем Александровичем) обязательства первоначального должника – общества с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж».

Оспариваемые договоры перевода долга от 01 марта 2010 года содержат условия о том, что Сорокин С. А. полностью принял обязательство по уплате долга общества с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж» перед открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» по договорам долевого участия от 17 декабря 2007 года (том 24, л. д. 4-182).

Оспариваемый договор перевода долга от 22 июля 2010 года содержит условия о том, что Сорокин С. А. полностью принял обязательство по уплате долга общества с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж» перед открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» по договору на отпуск (потребление) энергоресурсов № 428/10-05/7175 от 01 августа 2006 года.

Все указанные обстоятельства, по пояснению лиц, участвующих в деле, привели к тому, что 01 марта 2010 года между индивидуальным предпринимателем Сорокиным Сергеем Александровичем и открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» был заключен договор безвозмездного пользования № 10-05/11471 помещениями общей площадью 1 022,3 кв.м., этаж 4, находящимися по адресу: Забайкальский край, г. Краснокаменск, проспект Строителей 5.

В соответствии с пунктом 30 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве может быть подано в суд внешним управляющим или конкурсным управляющим только в процедурах внешнего управления или конкурсного производства.

Абзацем 4 пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.I Закона о банкротстве" разъяснено, что судом в случае оспаривания подозрительной сделки проверяется наличие обоих оснований, установленных как пунктом 1, так и пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В силу абзаца 1 пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки имеет место, в частности, в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки.

При сравнении условий сделки с аналогичными сделками необходимо учитывать как условия аналогичных сделок, совершавшихся должником, так и условия, на которых аналогичные сделки совершались иными участниками оборота.

Судам необходимо учитывать, что по правилам упомянутой нормы могут оспариваться только сделки, в принципе или обычно предусматривающие встречное исполнение; сделки же, в предмет которых в принципе не входит встречное исполнение (например, договор дарения) или обычно его не предусматривающие (например, договор поручительства или залога), не могут оспариваться на основании пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, но могут оспариваться на основании пункта 2 этой статьи (пункт 8 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.I Закона о банкротстве").

Подобного рода доказательств не представлено.

Следовательно, судом проверяются оспариваемые договоры по правилам пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)".

На основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

На основании пункта 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве.

Неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное (абзац тридцать четвертый статьи 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Недостаточность имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника (абзац тридцать третий статьи 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Суд полагает, что признаки неплатежеспособности у должника на момент совершения 20 сделок (01 марта 2010 года) подтверждены:

определением арбитражного суда о включении в реестр требований кредиторов сумм задолженности по настоящему делу от 04 июля 2012 года по требованию Муниципального унитарного предприятия "Хлебозавод", которым установлены обязательства должника по уплате 1 702 138,05 рублей основного долга за период с 11 ноября 2009 года по 22 октября 2010 года по договору № 21 от 11 ноября 2009 года;

определением арбитражного суда о включении в реестр требований кредиторов сумм задолженности по настоящему делу от 24 мая 2012 года по требованию общества с ограниченной ответственностью «Промышленное снабжение и комплектация», которым установлены обязательства должника по уплате 17 163 154,23 рублей, в том числе 14 806 994 рубля - основного долга за 2008 и 2009 год, 2 356 160,23 рублей – процентов за пользование чужими денежными средствами;

определением арбитражного суда о включении в реестр требований кредиторов сумм задолженности по настоящему делу от 20 июня 2013 года по требованию ФНС России, которым установлены обязательства должника по уплате по страховым взносам на обязательное пенсионное и медицинское страхование в размере 753 037,15 рублей; из данной задолженности обязательства должника на 01 марта 2010 года составляли 14 587,85 рублей, в том числе 10 017,07 рублей за 2009 год (требование № 114 от 16 июня

2011 года), в размере 1 605,56 рублей (требование № 125 от 14 ноября 2011 года), в размере 2 965,22 рублей за 2009 год (требование № 9 от 23 ноября 2012 года);

решением Краснокаменского городского суда Забайкальского края от 14 сентября 2010 года по делу № 2-919/2010, которым установлены обязательства должника по уплате в пользу Акционерного коммерческого банка Сберегательный банк Российской Федерации 3 018 619,25 рублей по кредитному договору от 22 марта 2007 года.

Всего вышеуказанными судебными актами установлено наличие обязательств должника в общем размере 21 898 499,38 рублей по состоянию на 01 марта 2010 года.

При этом не имеют правового значения доводы о том, что определением Арбитражного суда Забайкальского края от 31 января 2011 года по делу № А78-8267/2010 ФНС России было отказано во введении наблюдения в отношении индивидуального предпринимателя Сорокина С. А., то есть должник не мог быть признан неплатежеспособным, так как после совершения оспариваемых сделок рассчитался с ФНС России.

Суд отмечает, что оценке подлежит факт наличия признаков неплатежеспособности на момент совершения сделки (пункт 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). То обстоятельство, что 31 января 2011 года задолженность по уплате налоговых платежей в сумме 114 692,89 рублей, в том числе по налогам в размере 99 836,33 рублей, по пеням 14 856,56 рублей погашена, что отражено в определении суда от 31 января 2011 года по делу № А78-8267/2010 не может служить основанием для вывода о том, что должник являлся платежеспособным на дату совершения сделок при существовании преюдициально установленных обстоятельств о наличии обязательств должника в общем размере 21 898 499,38 рублей по состоянию на 01 марта 2010 года.

Напротив, такой платеж может быть оценен с точки зрения наличия признаков подозрительной сделки.

Кроме того, на дату совершения 20 оспариваемых договоров 01 марта 2010 года должник, несмотря на наличие неисполненных обязательств в сумме 21 898 499,38 рублей признал себя обязанным по уплате суммы 29 271 384,45 рублей по договорам перевода долга (из них основного долга - 25 890 393,14 рублей).

Следовательно, неплатежеспособность индивидуального предпринимателя Сорокина Сергея Александровича (прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств в общей сумме 51 169 883,83 рублей) подтверждена материалами дела.

Среди активов должника на 01 марта 2010 года числилось следующее имущество:

Трактор ЮМЗ-6Л, 1991 года выпуска (сведения Инспекции Гостехнадзора - том 32, л. д. 111), стоимостью 170 000 рублей (отчет об оценке - том 38, л. д. 131-145);

Колесный трактор МТЗ-52, 1992 года выпуска (сведения Инспекции Гостехнадзора - том 32, л. д. 111), стоимостью 240 000 рублей (отчет об оценке - том 38, л. д. 131-145);

Автомобиль MAZDA TITAN, 1992 года выпуска сведения ГИБДД - том 32, л. д. 129), стоимостью 210 000 рублей (отчет об оценке - том 38, л. д. 131-145);

Автомобиль ГАЗ 2417, 1991 года выпуска (сведения ГИБДД - том 32, л. д. 129), стоимостью 29 000 рублей (отчет об оценке - том 38, л. д. 131-145);

Автомобиль ГАЗ - 2705, 1997 года выпуска (сведения ГИБДД - том 32, л. д. 129), стоимостью 115 000 рублей (отчет об оценке - том 38, л. д. 131-145);

Автомобиль ВАЗ - 2105, государственный регистрационный номер И3231ЧТ (сведения ГИБДД - том 32, л. д. 129), стоимостью 43 000 рублей (отчет об оценке - том 38, л. д. 131-145);

Автомобиль ГАЗ - 3110 (сведения ГИБДД - том 32, л. д. 129), стоимостью 65 000 рублей (отчет об оценке - том 38, л. д. 131-145);

Автомобиль Toyota Land Cruiser 2001 года выпуска (сведения ГИБДД - том 32, л. д. 129), стоимостью 790 000 рублей (отчет об оценке - том 38, л. д. 131-145).

Помимо указанного, Сорокин С. А. на момент заключения оспариваемого договора был собственником здания Бизнес-центра как единого объекта недвижимого имущества, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права собственности от 22.10.2009 г. серии 75 АА № 059644 (том 38, л. д. 49).

Решением собственника от 16.07.2010 г. здание Бизнес-центра преобразовано путем разделения на отдельные помещения, в результате чего 30.08.2010 г. было зарегистрировано двадцать отдельных объектов недвижимости (помещения с 1-го по 20-е), в здании Бизнес-центра (г. Краснокаменск, проспект Строителей, 5).

Разделение здания Бизнес-центра на отдельные помещения было вызвано необходимостью оформления прав собственности на данные помещения лиц, заключивших с Сорокиным С. А. предварительные договоры купли-продажи, поскольку реконструкция данных помещений производилась должником за счет и в интересах лиц, предоставивших денежные средства (договоры купли продажи, платежные поручения - том 40, л. д. 51-154).

Указанное подтверждается также материалами обособленного спора по заявлению должника о снятии ареста с помещений №№ 1-18, расположенных в здании Бизнес-центра по адресу г. Краснокаменск, проспект Строителей, 5 (тома 7, 10-12, 41).

Материалами дела подтверждается то обстоятельство, что в течение 2006 и 2007 годов индивидуальный предприниматель Сорокин С. А. привлекал инвестиции от физических и юридических лиц для осуществления реконструкции казармы, для чего заключил с ними договоры предварительной купли-продажи объектов недвижимости, которая будет создана в будущем, в отношении помещений №№ 1-18, расположенных на 1, 2 и 3 этажах указанного здания.

В собственности Сорокина С. А. осталось помещение № 19, общей площадью 1 022,3 кв. м., этаж 4, расположенное в здании Бизнес-центра по адресу г. Краснокаменск, проспект Строителей, 5 (свидетельство о государственной регистрации права серии 75 АА № 155845 от 30 августа 2010 года - том 25, л. д. 154).

Таким образом, активом должника является помещение № 19, поскольку остальные помещения реконструировались не за счет денежных средств должника, а за счет финансовых инвестиций лиц, впоследствии оформивших свои права на основании договоров купли-продажи.

Согласно пункту 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 54 от 11.07.2011 года «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» для государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество к покупателю (статьи 131 и 551 ГК РФ) продавец должен обладать правом собственности на него.

Изложенное означает, что для реализации помещений в здании Бизнес-центра Сорокин С. А. должен был оформить на них право собственности. Активами должника оплаченные предварительно другими лицами помещения не могут являться с точки зрения пункта 8 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 54 от 11.07.2011 года «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем», предусматривающего, что если сторонами заключен договор, поименованный ими как предварительный, в соответствии с которым они обязуются заключить в будущем на предусмотренных им условиях основной договор о продаже недвижимого имущества, которое будет создано или приобретено в последующем, но при этом предварительный договор устанавливает обязанность приобретателя имущества до

заключения основного договора уплатить цену недвижимого имущества или существенную ее часть, суды должны квалифицировать его как договор купли-продажи будущей недвижимой вещи с условием о предварительной оплате.

О наличии указанных обстоятельств открытое акционерное общество «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» не могло не знать, и это подтверждается тем, что при заключении оспариваемых договоров, а также договора безвозмездного пользования помещением от 01 марта 2010 года, решался вопрос о заключении договора купли-продажи помещений именно 4 этажа в здании Бизнес-центра, а не помещений, расположенных на 1, 2 и 3 этажах указанного здания.

18 июля 2013 года в рамках настоящего обособленного спора конкурсным управляющим Журенковым И. А. было подано ходатайство о назначении судебной оценочной экспертизы по определению рыночной стоимости нежилого здания – «Бизнес-центр» и помещения № 19. Позднее с таким же ходатайством обратился и конкурсный кредитор - открытое акционерное общество "Приаргунское производственное горно-химическое объединение".

Определением суда от 30 сентября 2013 года ходатайства Журенкова Игоря Алексеевича - конкурсного управляющего индивидуального предпринимателя Сорокина Сергея Александровича и открытого акционерного общества "Приаргунское производственное горно-химическое объединение" удовлетворены, в рамках обособленного спора о признании недействительными договоров перевода долга от 01 марта 2010 года и от 22 июля 2010 года назначена судебная оценочная экспертиза, проведение которой поручено эксперту-оценщику общества с ограниченной ответственностью "Лаборатория судебных строительных и автотехнических экспертиз" (сокращенное наименование - ООО "Эксперт+") Пономаренко Вячеславу Васильевичу.

Согласно заключению эксперта (том 50, л. д. 1-101) рыночная стоимость нежилого помещения № 19 в нежилом здании "Бизнес-центр", расположенном по адресу Забайкальский край г. Краснокаменск пр. Строителей, 5, по состоянию на 01 марта 2010 года составила (округленно) 27 890 000 рублей, и на дату проведения экспертизы (27 декабря 2013 года) – 28 465 000 рублей.

Таким образом, стоимость активов должника составляла на дату совершения 20 оспариваемых сделок (01 марта 2010 года) 29 552 000 рублей, в том числе 27 890 000 рублей - стоимость помещения № 19 четвертого этажа Бизнес-центра, 1 662 000 рублей - общая стоимость транспортных средств (210 000 + 29 000 + 170 000 + 115 000 + 43 000 + 65 000 + 240 000 + 790 000). Очевидно, что для исполнения денежных обязательств в общей сумме 51 169 883,83 рублей наличия этих активов недостаточно.

Указанное означает наличие признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества должника, которые являются одними из квалифицирующих признаков для признания сделки недействительной.

При таких обстоятельствах, на момент совершения сделки должник отвечал одновременно признакам неплатежеспособности и недостаточности имущества.

В силу разъяснений, изложенных в пункте 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В настоящем деле, по мнению суда, представлены достаточные доказательства наличия признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества должника.

На основании пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» цель причинения вреда имущественным правам кредиторов

предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного условия, предусмотренных положениями абзацев второго – пятого пункта 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

В силу пункта 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;

б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;

в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Уменьшение размера имущества должника в рассматриваемом обособленном споре произошло вследствие того, что в результате совершения оспариваемых сделок увеличился размер имущественных требований к должнику (на сумму 29 271 384,45 рублей) в условиях недостаточности имущества и неплатежеспособности должника.

Третий признак недействительности сделки - другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств (пункт 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Суд исходит из того, что открытое акционерное общество "Приаргунское производственное горно-химическое объединение" не могло не знать о признаках неплатежеспособности и недостаточности имущества должника, поскольку ему было известно о факте заключения кредитного договора должником, обязательства по

исполнению которого приняты должником, что следует из письма ОАО "Сбербанк России" от 12 февраля 2010 года (том 17, л. д. 41), и на эту дату обязательства по кредитному договору уже исполнялись не должным образом, что подтверждается решением Краснокаменского городского суда от 14 сентября 2010 года (том 32, л. д. 5-7). С этой точки зрения неважно, что срок исполнения обязательств в целом по кредитному договору еще не наступил, поскольку в силу статьи 3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» гражданин считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Суд отмечает также, что открытое акционерное общество «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» могло, действуя разумно и проявляя требующуюся от него по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств, исходя из следующего.

Во-первых, открытое акционерное общество «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» не является обычным участником гражданского оборота, а наделено статусом градообразующего предприятия на территории г. Краснокаменск (распоряжение Правительства Забайкальского края от 19 декабря 2011 года № 679-р), и у такого предприятия есть возможность получения информации о субъектах предпринимательской деятельности на территории города.

Во-вторых, открытому акционерному обществу «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» не могло быть неизвестно о том, что в здании Бизнес-центра всего 4 этажа, но при этом договор купли-продажи в будущем предполагалось заключить именно в отношении помещений 4 этажа, что означает, что при оценке возможности взять в качестве расчета какой-либо из активов должника, потенциальный контрагент оценивает наличие (отсутствие) притязаний на объект иных лиц. При рассмотрении спора участники процесса пояснили, что все 4 этажа сообщаются одной лестницей, что позволяет оценить то обстоятельство, что помещения на 1-3 этажах заняты физическими и юридическими лицами.

В-третьих, договоры перевода долга сформулированы таким образом, что в результате их заключения Сорокин С. А. одновременно принял на себя исполнение обязательств в сумме 29 271 384,45 рублей, а также обязан в будущем заключить договор купли-продажи основного актива, принадлежащего ему – помещений на 4 этаже, исходя из стоимости не более 25 000 рублей за 1 кв. м., при этом суммы, причитающиеся в качестве оплаты за объект, на основании пунктов 2.3.1 договоров перевода долга от 01 марта 2010 года, должны быть направлены в зачет принятых Сорокиным С. А. обязательств по указанным договорам. Изложенное означает, что при заключении договора купли-продажи с открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» офисных помещений площадью 1 022,30 кв. м. на 4 этаже, Сорокину С. А. как продавцу причиталась бы сумма 25 557 500 рублей (25 000 х 1 022,30), которая в любом случае не покрыла бы принятых им обязательств по спорным договорам перевода долга (29 271 384,45 рублей).

Между тем договора купли-продажи помещения заключено не было, а 01 марта 2010 года был заключен договор безвозмездного пользования помещением.

Открытое акционерное общество «Приаргунское производственное горно-химическое объединение», заключая на таких условиях указанные выше договоры, не могло не осознавать, что основной актив должника фактически выведен из оборота, при этом имеющийся долг по договорам перевода долга не погашен.

В-четвертых, в декабре 2009 года и январе 2010 года в средствах массовой информации (том 46.1, л. д. 32-36) были размещены сведения о том, что в отношении должника возбуждено уголовное дело, указывалось на причинение крупного ущерба (50 000 000 рублей). В дальнейшем по данному делу был вынесен оправдательный

приговор, копия которого представлена конкурсным управляющим в материалы дела. Открытое акционерное общество «Приаргунское производственное горно-химическое объединение», проявляя достаточную степень осмотрительности, должно было оценить платежеспособность должника с учетом всех перечисленных обстоятельств и имело такую возможность.

В отношении договора перевода долга от 22 июля 2010 года очевидно, что к моменту его заключения все вышеозначенные признаки недействительности сделки уже присутствовали.

Изложенное означает, что материалами дела подтверждено наличие обстоятельств, указанных в пункте 2 статьи 61.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»:

цель причинения вреда имущественным правам кредиторов доказана, так как на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности и недостаточности имущества, сделки совершены в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом;

в результате совершения сделок был причинен вред имущественным правам кредиторов в размере 29 271 384,45 рублей;

в результате совершения сделок размер принятых должником обязательств составляет двадцать и более процентов стоимости активов должника;

другая сторона сделок знала (должна была знать) об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Не принимаются судом доводы о том, что все оспариваемые сделки были заключены Сорокиным С. А. как физическим лицом, а не как индивидуальным предпринимателем, поскольку это противоречит самой правовой природе договора перевода долга, а также тому смыслу, который контрагенты заложили в текстах договоров при их заключении. Кроме того, целью оспариваемых договоров перевода долга вовсе не является удовлетворение Сорокиным С. А. личных бытовых нужд.

При таких обстоятельствах договоры перевода долга от 01 марта 2010 года и от 22 июля 2010 года, заключенные между индивидуальным предпринимателем Сорокиным Сергеем Александровичем, открытым акционерным обществом "Приаргунское производственное горно-химическое объединение", являются недействительными сделками, поскольку заключены с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу.

В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Согласно пункту 1 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка недействительна с момента ее совершения. Это правило распространяется и на признанную недействительной оспоримую сделку (пункт 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)", поэтому не принимаются судом возражения представителя заинтересованного лица о невозможности применения последствий недействительности сделки.

На основании пункта 2 статьи 61.2 «О несостоятельности (банкротстве)» кредиторы и иные лица, которым передано имущество или перед которыми должник исполнял обязательства или обязанности по сделке, признанной недействительной на основании пункта 2 статьи 61.2 настоящего Федерального закона, в случае возврата в конкурсную массу полученного по недействительной сделке имущества приобретают право требования к должнику, которое подлежит удовлетворению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве), после удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов.

Признание сделки недействительной связано с устранением тех имущественных последствий, которые возникли в результате ее исполнения.

Таким образом, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре, возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Таим образом, суд полагает необходимым применить последствия недействительности сделок в виде приведения сторон в первоначальное положение путем восстановления задолженности общества с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж» перед открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение», указанной в оспоренных договорах перевода долга.

С учетом изложенного, заявленные требования подлежат удовлетворению в полном объеме.

Пунктом 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» установлено, что заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 Закона о банкротстве оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации - 4 000 рублей).

Следовательно, за требование о признании одной сделки недействительной и о применении ее последствий подлежит уплате государственная пошлина в сумме 4 000 рублей как за одно требование.

Конкурсному управляющему была предоставлена отсрочка по уплате государственной пошлины на основании определения суда от 02 октября 2012 года.

Согласно части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Государственная пошлина за рассмотрение требований о признании недействительными 21 сделки в общем размере 84 000 рублей (21 x 4 000) согласно статье 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относится на заинтересованных лиц (ответчиков) в равных долях, поскольку заявление о признании недействительными сделок удовлетворено.

Следовательно, с индивидуального предпринимателя Сорокина Сергея Александровича надлежит взыскать государственную пошлину в доход федерального бюджета в размере 28 000 рублей, с открытого акционерного общества «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» надлежит взыскать государственную пошлину в доход федерального бюджета в размере 28 000 рублей, с общества с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж» надлежит взыскать государственную пошлину в доход федерального бюджета в размере 28 000 рублей.

Руководствуясь ст. ст. 61.2, 61.8, 129 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" № 127-ФЗ, статьями 110, 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявленные требования удовлетворить в полном объеме.

Признать недействительными сделками следующие договоры перевода долга от 01 марта 2010 года, заключенные между индивидуальным предпринимателем Сорокиным Сергеем Александровичем, открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» и обществом с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж»:

№ 10-05/11470 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11469 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11468 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11467 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11466 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11465 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11464 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11463 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11456 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11455 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11454 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11453 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11452 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11451 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11462 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11461 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11460 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11459 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11458 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами;

№ 10-05/11457 на сумму 1 000 000 рублей основного долга, 222 258,32 рублей процентов за пользование чужими денежными средствами.

Признать недействительной сделкой договор перевода долга от 22 июля 2010 года № 10-05/12178 на сумму 1 445 226,74 рублей основного долга, заключенный между индивидуальным предпринимателем Сорокиным Сергеем Александровичем, открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» и обществом с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж».

В порядке применения последствий недействительности сделок привести стороны в первоначальное положение путем восстановления задолженности общества с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж» перед открытым акционерным обществом «Приаргунское производственное горно-химическое объединение», указанной в оспоренных договорах перевода долга.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Сорокина Сергея Александровича государственную пошлину в доход федерального бюджета в размере 28 000 рублей.

Взыскать с открытого акционерного общества «Приаргунское производственное горно-химическое объединение» государственную пошлину в доход федерального бюджета в размере 28 000 рублей.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Стройспецмонтаж» государственную пошлину в доход федерального бюджета в размере 28 000 рублей.

Настоящее определение может быть обжаловано в Четвертый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней со дня его изготовления в полном объеме.

Судья

Н. А. Корзова